

3. Байпаков К.М. По следам древних городов Казахстана: Отрарский оазис. – Алма-Ата: Наука, 1990. 5-6 бб.
4. Байпаков К.М. История древнего Казахстана. А., 1994. 5 б.
5. Самашев З., Жетібаев Ж. «Қазақ петроглифтері» (көне тамыры мен сабақтастығы) – Алматы: «Иль-Тех-Кітап». 2005. 92-93 бб.
6. Самашев З. «Петроглифы Казахстана». – Алматы, 2006. 174-175 бб.
7. Акишев К.А., Хабдулина М.К. Аркаим. Памятники его типа. Архитектурно-планировочные работы параллели и функции. Россия, Челябинск, 1995. 5-6 бб.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ БЕЛКАРАГАЙ В 2017 г.

Үмітқалиев Д.Б., магистрант

(Научный руководитель: магистр истории, старший преподаватель **Амиров Е.Ш.**)

Қарағандинский университет имени академика Е.А. Букетова

г. Қарағанды, Қазақстан

Объектом исследования является поселение Белкарагай, расположенное в 12 км к юго-западу от села им. Кабидоллы Тургумбаева (бывшее Шобанколь) Аулиекольского района Костанайской области. Памятник находится в урочище Белкарагай, расположенном на северо-западной периферии Тургайского плато. Местность характеризуется равнинным ландшафтом. При достаточной увлажненности поблизости нет крупных водоемов и рек. Памятник был открыт в 1990 г. В.И. Гребенюковым. Им же был собран первый сбор с поверхности. В дальнейшем памятник был исследован сотрудниками лаборатории археологических исследований Костанайского государственного университета, Тургайской археологической экспедицией под руководством А.В. Логвина с 2000-2007 гг. [1, с. 122].

В ходе осмотра памятника в 600 м к юго-востоку от раскопа 2000 года была открыта площадка, на которой фиксируется более 10 жилищных западин разной степени выраженности, не затронутых поздним антропогенным воздействием. Этот участок поселения расположен на северной террасе ныне сезонного водотока.

Жилищные западины округлой формы, глубиной около 30 см. Помимо морфологических признаков, они выделяются фитомаркерами. На современной поверхности площадки было выявлено значительное количество подъемного материала в виде изделий из камня и керамики.

Для археологического исследования была выбрана одна из жилищных западин, расположенных в северной части вновь выявленного кластера. Данный выбор был обусловлен тем, что кроме вещевого материала в таком случае появилась возможность получить сведения об архитектурной традиции жителей поселения Белкарагай. На жилищной западине и прилегающей к ней территории был заложен раскоп квадратной формы площадью 100 кв. м. Археологические исследования осуществлялись послойно-поквдратным методом. Раскоп, ориентированный по сторонам света был разделен на квадраты размерами 2*2 м с оставлением бровок. Раскоп полностью охватил жилищную западину, а также участки межжилищного и околожилищного пространства [2, с. 6].

После снятия дернового слоя, жилище обозначилось в виде темного гумусированного пятна овальной формы в центральной части раскопа с длинной осью ориентированной в широтном направлении.

На уровне -20 см с восточной стороны обозначился вход к жилищу длиной 2,6 м и шириной 1,8 м. Вокруг жилища на этом же уровне -20 см было выявлено значительное количество остеологического материала, который был отсортирован и упакован.

На уровне -30 см в периферийных квадратах раскопа, охватывавших околожилищное пространство, вместе с костями животных начали фиксироваться изделия из камня, включая наконечники стрел. В центральной части раскопа в заполнении жилищной западины были встречены фрагменты керамики.

Описание жилища №1. Жилище округлой формы, диаметром 5 м, с восточной стороны имеется вход шириной 1,6 м, длиной 2,7 м. Оно было сооружено в виде полуземлянки, с глубиной котлована до 0,6 м. На уровне -0,45 м, вокруг котлована фиксируется кольцо светлого грунта, шириной 1,5 м. Можно предположить, что это грунт выкида из котлована либо «затекший» грунт от его разрушившихся стенок. В привходовой части с обеих сторон, хорошо фиксируется мощный слой золы, в котором обнаружены фрагменты керамики, каменные наконечники стрел, а также орудия

труда, представленные макроформами. В заполнении жилищного котлована и в его придонной части встречены фрагменты керамики и орудия из камня. При расчистке придонной части четко прослеживалась граница натоптанного пола и материка. В некоторых местах сохранилась глиняная обмазка стенок жилища [2с. 7].

В ходе археологических исследований жилища №1 была собрана значительная коллекция находок. Артефакты распадаются на две крупные группы: изделия из камня и керамики.

Каменный инвентарь – самая многочисленная категория изделий, насчитывающая 153 единицы. Он также представлен двумя группами: макро- и микроформами. Последние преобладают в количественном отношении.

Коллекция изделий из камня представляет собой технологию эпохи энеолита, его развитого и позднего этапов. Она основана на технологии отщепов. На ней изготавливались основные инструменты коллекции: скребки, скребла, скобели, бифасоидные инструменты и оружие, провертки, сверла, наконечники стрел, дротиков, копий. В коллекции присутствуют единичные пластины, выполненные из качественной яшмы светло-серого цвета и ножи. Вкладышевая технология отсутствует. Особенность коллекции – практически полное отсутствие отходов производства. Внешний облик основных инструментов и оружия свидетельствует об активном использовании в различных трудовых операциях. Возможно, коллекция дает ограниченную функциональную информацию в связи с тем, что она происходит только из контура жилищного котлована и отражает повседневный быт людей живших в этом жилище скорее всего в осенне-зимнее время, когда деятельность ограничивается охотой, ремонтом инструментов и одежды.

Орудия на пластинах. Всего найдено 9 экземпляров. Из них 5 изделий имеют ретушь по боковым краям. С дорсальной стороны ретушированы 3 изделия. Ретушь по одной грани имеют 3 изделия, по двум граням 2 изделия. Среди найденных пластин выделен 1 угловой резец.

Орудия на отщепах. Данная технология представлена гораздо шире. Самый многочисленный тип орудий это скребки разных конфигураций – 37 единиц. Из них 2 скребка имеют округлую форму, 4 овальную, 1 подчетыреугольную, 1 треугольную, 7 сегментовидную, 3 секторовидные, 7 концевых.

Своеобразной особенностью коллекции, выявленной при раскопках жилища №1, является обилие наконечников различных форм и размеров. Всего выявлено 33 единицы такого рода изделий.

Ножи представлены 21 экземпляром.

Скребла – 15 экземпляров.

Отщепы без ретуши – 16 экземпляров.

Керамика типологически делится на 2 группы:

- 1) основная – преобладает местная керамика близкая к ботайским и терсекским образцам.
- 2) импортная – уральского происхождения. Черепок характеризуется насыщенностью тальком и слюдой. Скорее всего, это результат взаимодействия населения и культурного обмена Урало-Иртышского междуречья.

Отдельно можно отметить немногочисленную группу, которая, судя по технологии, может относиться к эпохе бронзы. Ее отличает плотный черепок черного цвета хорошо отмученный с примесью мелкого песка и шамота, достаточно хорошо обожженный и с внешней стороны ангобированный. Поскольку памятник занимает значительную территорию, то включение артефактов различных эпох является по большей части случайностью [2, с. 12].

Всего выявлено 111 фрагментов керамики. Было установлено, что они соотносятся как минимум с 11 различными сосудами.

Всего изучено 6156 зубов, костей и их фрагментов. Из этого количества 2027 остатков определены до вида. 4129 остатков не определимы. Можно лишь отметить, что они принадлежат крупным млекопитающим. Определения 2027 остатков приведены в таблице 1.

Таблица 1. Видовой и качественный состав археозоологической коллекции из раскопок поселения Белкарагай в 2017 г.

Вид	Количество			
	Костей		Особей	
	Абс.	%%	Абс.	%%
-/-	-2-	-3-	-4-	-5/
Домашние	2010	99,161	28	75,675
Лошадь	2006	98,963	25	67,567
Крупный рогатый скот	4	0,197	3	8,108
Дикие	17	0,838	9	24,324

Кулан	7	0,345	3	8,108
Сайга	4	0,197	3	8,108
Волк	6	0,296	3	8,108
Неопределимые	4149	–	–	–
Всего остатков	6156	–	–	–

Общая площадь раскопа 2017 г. составляет 100 кв. м.; площадь жилища в этом раскопе составляет 50 кв. м. Из 6156 археозоологических остатков 1400 собраны в пределах межжилищного пространства и 4756 – внутри жилищной впадины. Эти данные позволяют рассчитать плотность остатков, приходящихся на 1 кв. м. раскопа, внутри жилищной впадины и в пределах межжилищного пространства.

Внутри жилища: $4756 : 50 = 95,120$ ост./кв. м.

На межжилищном пространстве: $1400 : 50 = 28,000$ ост./кв. м.

В дальнейшем эти показатели можно будет использовать для тафономических, археоэкономических и археоэкологических расчётов.

Процентные соотношения археозоологических остатков по видам и (или) по особям, приведённые в таблице 1, не позволяют корректно оценить хозяйственную значимость каждого выявленного вида, так как в них не учтены: ни остатки из категории «неопределимые», занимающие значительный объём в изучаемой коллекции, ни различия в массе (живом весе) разных видов.

Автором разработана методика позволяющая снять вышеизложенные замечания. Она опубликована (Гайдученко, 2012, 2013). Применение этой методики в практике археоэкономических оценок для поселенческих памятников разного археологического возраста показало большее соответствие полученных результатов тем, которые имели место быть в конкретной исследуемой древности [77, с. 17].

Опуская промежуточные расчёты, привожу данные о дополнительных количествах особей для выявленных на исследуемом памятнике видов с учётом этого, скорректированные за счёт группы «неопределимые» данные об общем количестве особей этих видов – таблица 2.

Дополнительные количества особей и скорректированные количества особей из раскопок поселения Белкарагай в 2017 г.

Вид	Количество особей		
	Исходное	Дополнительное*	Суммарное
-1-	-2-	-3-	-4-
Лошадь	25	52	77
Крупный рогатый скот	3	7	10
Кулан	3	7	10
Сайга	3	7	10
Волк	3	7	10

* – Дробные числа показателей количества дополнительных особей всегда округляются до целых в сторону увеличения.

Крупный рогатый скот. В коллекции представлен 4-мя остатками: последним нижним предкоренным зубом, 2-мя фрагментами метаподиальных костей и 2-й фалангой.

Размеры последнего нижнего коренного зуба соответствуют таковым длиннорогого терсекского КРС эпохи энеолита (быки и волю). Размеры 2-й фаланги отвечают таковым терсекских коров.

Кости диких видов животных Белкарагай не отличаются от аналогичных костей из других памятников эпохи энеолита Казахстана.

Раскопки позволили выявить характерные особенности жилых конструкций, а также получить археологический материал в виде изделий из камня и керамики. Вместе с тем был собран и изучен богатый остеологический материал. Кости диких видов животных Белкарагай не отличаются от аналогичных костей из других памятников эпохи энеолита Казахстана.

Использованная литература

1. Сборник научных статей, посвященный 70-летию юбилею Виктора Николаевича Логвина. – Костанай – Алматы: Институт археологии им. А.Х Маргулана, 2015. – 530 с.

2. Сейткалиев М.К., Сакенов С.С. Отчет о научно-исследовательской работе. Проведение археологических исследований памятников Верхнего Притоболья в Костанайской области (поселения Белкарагай). – Караганда: ТОО «Археологические исследования», 2017 г. – 86 с.

ҚАРАҒАНДЫ ОБЛЫСЫ ЖАҢААРҚА АУДАНЫН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ ТАРИХЫ

Шохатаев О.С., а.э.м., аға оқытушы

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан

Қазақстанның археологиялық ескерткіштері туралы алғашқы мәліметтер ортағасырлық еуропалық, парсылық, арабтық, қытайлық тарихшылар, географтар, саяхатшылардан (әл-Идриси, М. Қашғари, Д. Пицигани және басқа) алынды. Өз белгі жазбаларында олар жеке көргендері немесе хикаялар бойынша олар таңқалған белгілі бұйымдар, бейнелер және құрылыстары туралы айтады [1]. Көп көлемде мәлімдемелер түрленеді және дамыған, соңғы ортағасыр саяхатшыларының, сол сияқты патшалық әкімшіліктің өкілдері мен жаңа кезең зерттеушілерінің (Д.Г. Мессершмидт, Ф.И. Страленберг, Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин және басқа да көптеген) үзік мәліметтері аз ақпаратты береді. Бұлардың жағдайында В.В. Радловтың зерттеулері жағымды ерекшеленеді, онымен алынған эмпирикалық мәліметтер мысты (немесе қола ғасыры), ежелгі темір ғасыры, жаңа темір ғасыры және ерте ортағасырды қамтитын Солтүстік-Шығыс Қазақстан мен Оңтүстік Сібір көнеліктерін өңірлік дәуірлеуді өңдеу негізіне жатқызылды [2].

XIX ғасырда әкімшілік округтердің қалыптасуымен байланысты (1822-1824 жж. сібір, орынбор қырғыздары туралы Жарғы, кейінірек 1867-1868, 1882, 1886, 1891 жылдары Ережелер) жаңа саяси жағдай – Қазақстанға қатысты Ресей империясының саясатына едәуір өзгерістер енгізді. Империяның қарқынды дамып жатқан өнеркәсібі шикізат көздеріне өткір мұқтаж болды, сондықтан табиғи қорға бай Қазақ даласы бұрыннан ресей шенеуніктерінің, инженерлердің, геологтар мен кәсіпкерлердің назарын аударды, соның негізінде Орталық, Солтүстік және Шығыс Қазақстан бойынша белгілі бір тарихи-археологиялық материалдар жиналды.

Археологиялық ескерткіштерді зерттеуде белгілі бір нәтижелерге мамандандырылған ғылыми мекемелер қалыптасуының арқасында қол жеткізілді: Орыс географиялық қоғамы, Орыс археологиялық қоғамы, Жаратылыстану, Антропология және этнография әуесқойлары қоғамы, Археологиялық комиссиясы және Орынбор зерттеу архивтік комиссиясы, олардың қызметі зерттеулерді жоспарлауға және ұйымдастыруға, сонымен қатар алынған материалдарды жариялауға бағытталды.

Орталық Қазақстан және Бетпақдала территориясының алғашқы ғылыми зерттелуі А.И. Шренк экспедициясымен жүргізілді, ол 1840-1843 жылдары Есіл, Ұлытау және Сарысу далаларымен, Бетпақдала шөлін кесіп өтіп, Шу және Сарысу өзендерінің төменгі ағысын зерттеп, көшпенділердің дәстүрлі жолдарымен ішкі аудандар арқылы саяхаттады. А.И. Шренк күнделіктерінде архитектуралық ескерткіштердің және ежелгі қоныстардың сипаттамалары кездеседі [3]. Зерттеушімен тағы да металдық бұйымдардың ауқымды топтамасы жинақталды.

Ақмола уезінің ескерткіштерін зерттеген тау-кен инженері А. Козыревтың жазбаларын ескерген жөн, онда ол жолында кездескен қорғандарының қысқаша шолуын береді: «Өзімнің көптеген зерттеулерім кезінде уезд аумағы бойынша шашылған ежелгі қорғандардың молдығына таң қалдым. Мұнда жалғыз және топтық қорғандар кездеседі, көптеген жартас шындарында да кездеседі. Қорғандар қысқартылған конус немесе шаршы, кейде пирамида түрінде кездеседі. Олардың көп бөлігі таспен жабылған, бірақ жиі шымдалған қорғандар да кездеседі» [4]. 1904 жылы Қараағаш (Қараағаш ауылдық округі) сайында ғалыммен жүргізілген ғұн кезеңі жерлеулерінің қазбалары аса қызығушылықты тудырады, қазба барысында келесідей жәдігерлер табылды: алтын диадема, алтынмен қапталған, тастармен безендірілген, ақ саздан жасалған ұзынша бағаншалары, жануарлардың кішкене басы түріндегі, тастармен безендірілген екі алтын сырға, алтын тілімше, тастармен безендірілген кәріптасты моншақтар (16), алтын тілімшелер, оюлы шыны бокал.

1917 жылдың басты оқиғасы төңкеріс және большевиктердің билікке келуі болды, олар тек мемлекеттік қана емес, ғылыми құрылымдардың да түбегейлі қайта құрылуын іске асырды. Ленинград және Мәскеуде ірі ғылыми орталықтар құрылды, олар марксизм теоретикалық негіздерінің арнасына кеңес археологиясының дамуын бағыттауға тиісті болды. Алайда, Қазақстан